

Майнидзе Виолетта
(балет. критик)

04.01

ВИОЛЕТТА МАЙНИДЗЕ

БАЛЕТНЫЙ КРИТИК

1. При отсутствии интересных русских современных хореографов в репертуар Большого должны быть включены вечера хореографии А.Бурнонвиля, Дж.Баланчина, Дж.Роббинса, Р.Пети (очень выборочно, учитывая размеры сцены и специфику труппы), а также апробированные или же адаптированные для Большого сюжетные балеты Дж.Ноймайера, возможно постановки И.Килиана, Н.Дуато. Необходимо создать (вспомнить из русского наследия!) ряд номеров, миниатюр, возможно одноактных балетов для солистов театра, так как их концертный репертуар в крайне жалком состоянии. Тут допустимы любые эксперименты. Можно восстановить «Эсмеральду», «Корсара», «Кармен-сюиту», «Легенду о любви». Но вряд ли Большой следует рассматривать как экспериментальную площадку. Филиал – другое дело. Необходимо создавать спектакли для ведущих солистов-мужчин, пока они еще во цвете сил и таланта, при том учитывая особенности их дарования. Сегодня Большой имеет интереснейших исполнителей – дальше будет хуже.

2. Восстановить старую, во многом утраченную хореографию в ее первоначальном варианте просто немыслимо. Слишком изменились техника и исполнительские каноны (доказательство тому «Спящая красавица» в Мариинском театре, которую танцуют по-современному лихо!). Любая реконструкция волей-неволей является стилизацией под старину, подобно «Тщетной предосторожности» в Нанте, созданной Иво Крамером с техникой и костюмами XVIII века. Любопытны изыскания Милисент Ходсон и Кеннета Арчера, их реконструкции балетов В.Нижинского («Весна священная», «Игры»), а также раннего Дж.Баланчина («Кошка», «Песнь соловья»). Эти эксперименты интересны не только для узкого круга исследователей – они в репертуаре ряда театров. Крайне необходимо зафиксировать все то, что еще хоть как-то сохранилось.

3. Сейчас большинство западных театров, включая крупнейшие – АБТ и балет Парижской оперы, практикуют «блочную систему» проката спектаклей (15 «Жизелей» или 20 «Спящих красавиц» подряд и т.д.). К этому их принуждает режим экономии – в репертуаре за сезон появляются от 5 до 7 блоков. Это выгодно, но однообразно для труппы, хотя рациональное зерно в таком прокате присутствует. Так как Большой театр – театр классического балета, полезна иерархическая структура среди исполнителей и ежегодный экзамен-конкурс для желающих занять более высокое положение (см. практику балета Парижской оперы). Подобная система, как показывает парижский опыт, заставляет танцовщиков заниматься и быть в форме. Отсутствие систематической, каждодневной работы в классе и на репетициях, как и соответствующего труда артистов материального вознаграждения – бич Большого.

4. Оптимальное количество премьер – две за сезон (полнометражные балеты, вечера одноактных балетов). Чем больше работы, тем меньше внутритеатральных склок.

5. Специфике Большого театра ближе всего полнометражные сюжетные балеты, парадные одноактные постановки.

6. Актуальны имена классиков XX века, их лучшие произведения, каких-то, увы, немного!

7. Вряд ли в ближайшее десятилетие тенденции особенно изменятся. При наличии хорошей школы и нормально организованной работы в театре, будет расти технический уровень. Основу репертуара Большого как составляла, так, очевидно, и будет составлять классика. Если, конечно, удастся начать и, главное, завершить реконструкцию его здания в указанный в анкете срок! Иначе – страшно думать!

Большой театр
2001- апр. (№2) - 17.11

218